

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-004

АДВЕНТИЗМ СЕДЬМОГО ДНЯ Эсхатологическая путаница

Руфь А. Такер

“Стоит ли в книгу о культах включать статью о движении Адвентистов седьмого дня?” — спросите Вы. И в самом деле, на протяжении десятилетий бушевали споры о том, является ли эта религиозная группа “культом” или евангелической протестантской деноминацией. Такие авторы-титеты в этом вопросе как Энтони А. Хоукема, Дж. К. Ван Бэддем и Джон Р. Герстнер упорно настаивали, что организации АСД присущи черты культа, тогда как Уолтер Мартин, подобно многим другим исследователям, придерживался противоположной точки зрения. Отчасти, проблема заключается в том, какой смысл вкладывается в понятие “культ”. Ни один уважающий себя исследователь не станет утверждать, что движение Адвентистов седьмого дня является культом в том же смысле, что и мормоны. Однако можно сказать, что истории, да и сегодняшнему учению этой группы, присущи некоторые характерные особенности культов.

Но справедливо и то, что верные Адвентисты седьмого дня, в большинстве своем, — искренние христиане, а богословие их церкви намного более ортодоксально, чем теология некоторых протестантских церквей “ортодоксального направления”. Большинство Адвентистов седьмого дня придерживается основных учений христианства, таких как непорочное зачатие, Божественность Христа и Его воскресение, и считает Библию богодухновенным Словом. Однако в учении Адвентистов седьмого дня есть ряд вопросов, в которых оно расходится с историческим христианством. Эти проблемы были

порождены лжепророчеством о пришествии Христа в 1844 году и приобрели еще больший масштаб, благодаря “богодухновенным” пророчествам Елены Уайт. Кто-то может возразить, что сегодняшнюю церковь нельзя винить в ошибках прошлого, однако сегодняшние лидеры движения Адвентистов во всеуслышание отстаивают прежние заблуждения, отлучая от церкви тех, кто борется за проведение реформ.

Знакомство с движением Адвентистов седьмого дня и исследование его связей с неортодоксальными религиозными движениями в Америке имеет большую важность в связи с особенностями

ми исторического развития адвентизма, чрезмерным значением, которое это направление придает эсхатологии, и вытекающими отсюда доктринальными ошибками. В этом плане движение Адвентистов схоже с движением Свидетелей Иеговы. Общими чертами двух организаций можно назвать склонность к предсказанию дат возвращения Христа и голословные утверждения о Его деятельности в Небесном Царстве в наши дни. В тесной связи с этими особенностями находятся притязания обеих организаций на исключительную истинность. Для Адвентистов седьмого дня истина вопло-

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

тилась в лице Елены Уайт; для Свидетелей Иеговы — в организации Сторожевой башни.

Предтечей движения Адвентистов седьмого дня во многих отношениях можно назвать Уильяма Миллера, хотя сам он адвентистом никогда не был. Именно его предсказания второго пришествия Христа вызвали среди христиан повышенный интерес к этому вопросу и во многом способствовали широко распространенному в 1830-х — начале 1840-х годов пристрастию к пророческим предсказаниям.

Уильям Миллер

Уильям Миллер родился в 1872 году в Питсфилде, штат Массачусетс. Он был старшим из 16 детей. Его скромное образование (несколько классов общеобразовательной школы) компенсировалось страстной тягой к чтению. Миллер воспитывался в атмосфере глубокой набожности, но, достигнув юношеских лет, решил пойти своим путем. Он был скептиком, и для него было своеобразным увлечением высмеивать простую веру и благочестивые манеры своих родных. Лишь когда Уильяму минуло тридцать лет, после жадного изучения Библии, он обратился в веру. Но посвящение Богу было только первым шагом в религиозных скитаниях Миллера. Он начал систематически изучать Библию, читая ее стих за стихом и пользуясь при этом только симфонией Крюденса. Вскоре Миллер пришел к выводу, что в библейском послании основной акцент делается на конец света. У него сложилось убеждение, что дословное истолкование ключевых стихов укажет ему дату возвращения Христа¹.

Определение момента возвращения Христа

Изучая Библию, Миллер, однако, не отставал и от современной жизни, и именно объединение этих

двух интересов навело его на мысль, что возвращение Христа уже близко: “Найдя все знамения времени и современного состояния мира, и сравнив их, соответственно, с пророческими описаниями последних дней, я был вынужден поверить в то, что этот мир только что подошел к концу срока, отведенного ему на существование”. Но Миллеру было мало просто убедиться, что его поколение живет в последние времена. Детально исследуя пророческие стихи, он выискивал сведения, указывающие на время второго пришествия Христа. Свои выводы Миллер основывал, главным образом, на ветхозаветной книге пророка Даниила.

“Из дальнейшего изучения Писания я пришел к выводу, что семь времен правления язычников должны были начаться в то время, когда евреи утратили свою независимость, с момента пленения Манассии, которое лучшие историографы датируют 677 г. до Р.Х. Кроме того, я заключил, что 2300 дней начались с семидесяти седмин, с 457 г. до Р.Х., как это датируют лучшие историографы, и что 1335 дней, начавшиеся “со времени прекращения ежедневной жертвы и постановления мерзости запустения” (Дан. 12:11), нужно отсчитывать с момента установления папского правления, после устранения языческой мерзости, которое бы я посоветовал датировать, согласно лучшим историкам, примерно 508 г. по Р.Х. Если отсчитывать все эти пророческие периоды с нескольких дат, установленных лучшими историографами для событий, с которых, очевидно, их следует отсчитывать, то все они завершатся в 1843 году”².

Миллер пришел к такому заключению, полностью игнорируя мнение других богословов и исследователей Библии, и за относительно короткое время, о чем он сам свидетельствовал: “Таким образом, в 1818 году, после двух-

летнего изучения Писания, я пришел к серьезному выводу, что приблизительно через 25 лет с настоящего момента все нынешнее положение вещей придет к своему концу”. Истина, открытая Миллером, была слишком поразительной, чтобы хранить ее в себе: “И опять предо мной с новой силой стал вопрос, каков мой долг перед миром относительно полученного мною свидетельства. Если конец так близок, то важно, чтобы мир узнал об этом”. Миллер ожидал, что христиане с готовностью примут его выводы, однако он пишет: “К моему удивлению, всего несколько человек слушали меня с интересом. Сила доказательств была очевидна, но многие оставляли их без внимания, считая пустой болтовней”³.

Проповедническое служение

В 1833 году Миллер официально стал пресвитером баптистской церкви и начал с увлечением проповедовать в своей местности. С 1835 года судьба стала более благосклонной к нему. Слова его пророчества уже не отвергали, как раньше, и теперь он, напротив, мог написать: “Господь открывает сердца людей быстрее, чем я могу наполнить их”. Он проводил много встреч. В основном, это были недельные конференции, которые дали ему возможность подробно изложить свои взгляды на Библию. Часто это вызывало у людей сильные эмоции, и страх перед близким возвращением Христа выливался в “бурный плач и рыдания”. В 1839 году Миллер писал: “Изменения прошли везде, где я выступал с лекциями, и везде моя работа продвигалась со стремительной быстротой. Молитвенные дома переполнены. Все люди очень оживлены”⁴.

В 1839 г. послание Миллера приобрело важного сторонника в лице Джошуа Хаймса, очень влиятельного пастора бостонской церкви “Чардонстрит Чэпл”. Хаймс был прирожденным публицистом и любимцем толпы. С 1839 года он стал “импресарио” Миллера, а

также “великим организатором” страха и рвения, вызванных приближением тысячелетнего царства⁵.

Пытаясь противостоять потоку саркастических и критических публикаций, возраставшему пропорционально численности собирающихся толп, и вызванному ажиотажу, Хаймс дал согласие на начало газетной кампании в поддержку учения Миллера. Первой попыткой такого рода была бостонская газета *The Sign of the Times* (“Знамение времени”), за которой последовала нью-йоркская *The Midnight Cry* (“Полуночный вопль”). В течение двух лет пользовались большим успехом издания, выходившие в Рочестере, Цинциннати и многих других городах.

Под руководством Хаймса сплошным потоком издавались брошюры, памфлеты и книги, рассылавшиеся во все концы света. Именно Джошуа В. Хаймс, намного больше Миллера, способствовал тому, чтобы дело Адвентистов стало национальным феноменом⁶.

Чем меньше оставалось дней до конца знаменательного для Миллера года, тем больше росло воодушевление среди людей. В канун Нового Года Миллер произнес вдохновенную новогоднюю речь, заявив, что “это последний год, в котором сатана будет править на земле”. Миллер не сомневался, что этот год, 1843-й, был вычислен правильно. “В этом году, благословенном году, пленные будут освобождены, двери тюрем будут открыты, смерть больше не будет властвовать над нами, а жизнь, вечная жизнь, будет для нас непреходящей наградой. В этот год, знаменательный год, раздастся звук победных труб... Этот год! Самый долгожданный из всех годов! Самый лучший! Он уже грядет!”⁷.

“Великое Разочарование”

Первоначальный календарный 1843-й год был продлен до 21 марта 1844 года, дня весеннего равноденствия. Когда и этот срок

прошел без всяких изменений, наступило разочарование, но Миллер не сдавался. Несколько днями позже он писал: “Время, вычисленное мною, уже прошло; и в любой момент я ожидаю увидеть сходящего с Небес Спасителя”. Однако шесть недель спустя настроение Миллера изменилось: “Я признаю свою ошибку и свое разочарование”. Еще несколько недель спустя он публично признал свою ошибку на ежегодной конференции Адвентистов, которая проводилась в Бостоне⁸.

Миллер был не единственным, кого постигло разочарование. Многие из его последователей были глубоко расстроены и отчаянно пытались примириться со своими разбитыми надеждами. Другие пытались исправить ошибку, пересматривая пророчество в соответствии с новыми критериями. “Движение седьмого месяца” неожиданно заявило, что возвращение Христа состоится в десятый день седьмого месяца того же года по еврейскому календарю, т.е. 22 октября 1844 года. Сам Миллер сперва не соглашался с новым принципом исчисления даты, но поскольку общественность воспринимала эту идею с растущим энтузиазмом, он решил присоединиться ко всеобщему ожиданию. Не желая оставаться в стороне, в рядах скептиков, он всем сердцем поверил, что Господь действительно придет в этот день. Но прошла и эта дата. “Меня дважды постигло разочарование, — писал Миллер, — но, несмотря на то, что я окружен врагами, мой разум совершенно спокоен, а надежда на пришествие Христа сильна, как и прежде”⁹.

Сложно постичь всю глубину разочарования и унижения, постигших последователей Миллера сразу же вслед за “Великим разочарованием”, как теперь называют этот день. Джозеф Бэйтс, который, благодаря своей идее поклонения в седьмой день неде-

ли, впоследствии сыграет важную роль в возникновении движения Адвентистов седьмого дня, писал, что, когда на следующий день он пошел на рынок, люди насмехались над ним, говоря: “Мы думали, что ты еще вчера вознесся на небеса”. Реакцией на это явилась полная депрессия: “Если бы земля разверзлась и поглотила меня, то это было бы отрадой по сравнению с теми душевными страданиями, которые я испытываю, когда мне в лицо бросают насмешки”. Миллер писал о таких же чувствах:

“Некоторые язвительно спрашивают меня: “Неужели ты еще не сдался?” Даже маленькие дети кричат прохожим на улице: “Ты купил билет на небеса?” В наиболее модных и популярных печатных изданиях, выпускаемых в великих Содомах нашей страны, рисуются карикатуры, на которых самым позорным образом изображены “белые одеяния святых” (Откр. 6:11), “вознесение” и великий день “сожжения”. В серии скандальных и лживых статей об “одеждах вознесения” осквернялась даже деятельность проповедников”¹⁰.

Хайрам Эдсон и учение о святилище

Великое Разочарование не положило конец домыслам относительно возвращения Христа, не заставило оно замолчать и тех, кто пытался найти какое-то другое объяснение событиям того памятного дня. 23 октября, на следующее утро после Великого Разочарования, Хайрам Эдсон, страстный “миллеровец” из западного Нью-Йорка, удалился со своим другом в сарай, чтобы помолиться и попросить Бога открыть им значение и смысл того, что произошло или, точнее, не произошло. Помолившись, они почувствовали уверенность и отправились поделиться ею с братьями по вере. Впоследствии Эдсон вспоминал о том, что произошло:

“Мы отправились в путь, и когда я проходил мимо большого поля, меня что-то оставило примерно на полпути. Казалось, небеса разверзлись предо мной, и я четко и ясно увидел, что наш Первосвященник, вместо того, чтобы выйти из Святой Святынь небесного святилища и прийти на землю в десятый день седьмого месяца, по окончании 2300 дней, в этот день впервые вошел во второе отделение этого святилища, чтобы перед возвращением на землю совершить в Святой Святынь еще некую работу”¹¹.

Получив такое видение, Эдсон и его друг, О.Р.Л.Крусиер, обратили разочарование в радость по поводу исполненного пророчества. Они, конечно, признали ошибку Миллера, но в их интерпретации это была не временная ошибка, а “географическая”. Миллер учил, что через 2300 дней святилище будет очищено, и предположил, что момент очищения святилища и будет моментом возвращения Христа на землю. Но Эдсон и Крусиер отвергли это предположение, тем более, что земное событие так и не произошло. Они дали пророчеству другое толкование, и связали очищение с небесным святилищем, куда вошел Христос, перейдя из его внешней части в Святой Святынь. Этим действием, по словам Эдсона и Крусиера, Христос как бы отразил служение ветхозаветных священников. После Своего вознесения Он выполнял ежедневное служение священника, давал людям прощение, но 22 октября 1844 года Христос вошел в Святой Святынь, и там сутью Его служения стало “изглаживать” грехи умерших верующих. Эта гипотеза, давшая пророчеству новое объяснение и попытавшаяся согласовать Великое разочарование с Библи-

ей, получила дальнейшее развитие и, в конце концов, стала известна как доктрина судебного следствия¹².

Джозеф Бэйтс и суббота в седьмой день

Наиболее известной чертой Адвентизма седьмого дня является не доктрина судебного следствия, которая придает этому движению отчетливые черты культа, а их практика поклонения по субботам. Многие христиане считают этот аспект совершенно несущественным, для них важна непосредственно сама вера. Практика субботнего поклонения стала играть в движении важную роль сразу же после Великого Разочарования. Пальму первенства в этом отношении чаще всего отдают Джозефу Бэйтсу, написавшему в 1846 году 48-страничный трактат в защиту этой практики. Однако еще до Бэйтса некоторые ньюгемпширские Адвентисты, попавшие под влияние Рэчел Оукс, принадлежавшей к баптистам седьмого дня, начали поклоняться в субботу, и это, наряду с трактатом Бэйтса, подготовило почву для широкого признания такой практики¹³.

Трактат Бэйтса назывался *Seventh-day Sabbath* (“Суббота в седьмой день”) и вкратце выражал точку зрения автора по этому вопросу. Субботний день был установлен Богом при сотворении мира, заповедан Адаму и Еве в Едемском саду и вновь восстановлен Моисеем после получения 10 заповедей на горе Синай. Позже Бэйтс расширил свою работу, включив в нее предупреждения на будущее. В словах Откровения 14:6-12, где речь идет о людях, которые в последние времена примут начертание на чело свое за поклонение зверю и его образу, Бэйтс видел указание на тех, кто последует Папе римскому (зверю) в поклонении в воскресенье. Он доказывал, что суббота была перенесена на воскресенье

Римской Католической церковью. Вместе с тем, “Бэйтс пришел к заключению, что “остаток”, т.е. те, кто хранил заповеди Бога (другими словами, истинные адвентисты), составит лишь 144 000. Но это положение не стало догмой Адвентистской церкви”¹⁴.

“Дух пророчества”

Еще одной отличительной чертой Адвентизма седьмого дня является чрезмерная вера в “дух пророчества”, в особенности в те пророчества, которые были получены в видениях Елены Уайт. Термин “дух пророчества” был взят из Откровения 19:10 и его применяли в отношении к Уайт в буквальном смысле. “Адвентисты считают, что в последние времена Бог явит особые наставления, которые ничего не добавят к Писанию, но и не будут противоречить ему, и эти наставления будут предназначены преимущественно для Адвентистов седьмого дня. Кроме того, они утверждают, что, следуя этим советам, они проверяют их словом Божиим”¹⁵.

На протяжении многих лет противники Уайт подвергали сомнению заявление о том, что ее пророчества проверены Библией. Один критик даже попытался опровергнуть некоторые из ее “проверенных” видений. Говоря об этих видениях, он писал: “Она обнаружила, что женщины должны носить короткие платья с брюками, и она сама, и ее сестры по вере одевались так на протяжении восьми лет. Но этот нелепый обычай теперь отменен”. Еще два ее видения связаны с рабством:

“В 1847 году она увидела в видении, что Христос придет до отмены рабства, и оно будет отменено с Его пришествием. Но рабство было отменено, а Христос так и не пришел. В видении от 4 января 1862 г. ей было открыто, что рабство “оставлено для того, чтобы вызвать новое восстание”. Но раб-

ство перестало существовать, так и не вызвав еще одного восстания”¹⁶.

Елена Уайт

Елена Уайт плохо соответствовала образу великого харизматического лидера. Она была плохо образована, непривлекательна и не обладала теми качествами, которые бы заставили людей следовать за ней. Она была совершенно не похожа на жизнерадостного Иосифа Смита и привлекательную Марию Бэккер Эдди — своих современников и также уроженцев Новой Англии. Однако Уайт оказала сильное влияние на американскую религию и культуру, и этим влиянием она пользовалась на протяжении нескольких десятилетий. “Когда она родилась в Горхаме, штат Мэн, — пишет Рене Нурберген, — в стране “правил” президент Джон Куинсли Адамс, шестой по счету, но когда она умерла, в Белом Доме жил уже 28-й президент США Вудро Вильсон”¹⁷.

Ранние годы

Елена Хармон и ее сестра-близнец Элизабет родились в 1827 году в набожной методистской семье. Ее ранние годы были однообразны, за исключением двух случаев, впоследствии изменивших всю ее жизнь. Однажды утром, по дороге в школу, девочка нашла листовку, в которой говорилось о грядущем пришествии Христа. “Я была охвачена ужасом, — вспоминала она впоследствии, — казалось, что осталось так мало времени для обращения и спасения мира”. Вскоре после этого Елена стала жертвой умышленного злодеяния: один подросток, бросив камень, попал ей в лицо. Рана была настолько серьезна, что вначале опасались за ее жизнь. “Повреждения лица, а они были настолько сильными, что даже отец с трудом мог узнать ее, часто повергали ее в смущение, и

из-за них она два года не могла дышать носом. Расстроенные нервы отказывались ей подчиняться даже при самых простых занятиях, таких как чтение и письмо. У нее так сильно тряслись руки, что она была не в состоянии управлять ими ... и ее часто одолевало головокружение”¹⁸.

Спустя несколько лет, в 1840 году, когда Елена уже вступала в пору юности, Миллер приехал в Портленд, чтобы провести там несколько собраний и рассказать о близком возвращении Христа. Его проповедь произвела на нее, как и на многих других, глубокое впечатление. “Ужас и сознание собственной греховности, — писала она впоследствии, — охватили весь город”. По окончании одного из таких собраний девушка решила начать поиск своей веры, который через некоторое время достиг своей кульминации на собрании в лагере, организованном методистской церковью. Тем не менее, она продолжала бороться с депрессией и неуверенностью в себе. Именно в этой связи она начала видеть сны, в которых ее утешал Иисус¹⁹.

Вскоре после этого, в 1843 г., во время всеобщего подъема, нараставшего в связи с пророчеством Миллера о возвращении Христа, семью Хармон отлучили от церкви. Энтузиазм, с которым они относились ко взглядам Миллера, и редкое посещение занятий вызвали недовольство в общине, в результате чего им пришлось уйти. Такой поворот событий еще больше сблизил их с Адвентистами, и когда наступило 22 октября 1844 года, семья Хармон с уверенностью ожидала победного возвращения Христа. Для всех “миллеровцев” и последователей движения Адвентистов, ожидавших этот знаменательный день, наступило воистину “великое разочарование”, но для Елены это было таким горем, что лишь немногие могли это понять. Во снах она получила подтверждение, что Иисус действительно реален. Его

благословение было для нее совершенно очевидно, и поэтому она решила посвятить свою жизнь пророчествам Миллера²⁰.

Сны и видения

Однако для семнадцатилетней Елены Хармон великое разочарование было недолгим. Через несколько месяцев, в декабре, она получила первое видение, которое подтвердило правильность вероучения Адвентистов. Позже, во время небольшого домашнего молитвенного собрания в Портленде, штат Мэн, она рассказывала, что “стала подниматься все выше и выше, высоко над темным миром”, откуда она посмотрела вниз и на дороге, ведущей на небеса, увидела верных Адвентистов. А те, кто сомневался в истинности учения Адвентистов, падали обратно, вниз, “в грешный мир, отверженный Богом”. Ее следующее видение, полученное несколькими месяцами позже, дополнило первое видение и вызвало споры среди многих Адвентистов. Среди многих последователей Миллера возникли разногласия по следующему вопросу: “Действительно ли 22 октября Бог закрыл грешникам дверь спасения?” И снова ответ был дан Елене, когда она находилась среди небольшой группы Адвентистских верующих. Она упала на пол, корчась в судорогах от боли, и в это время получила божественное послание о том, что дверь действительно закрылась²¹.

Следующее “важное” видение Елены подтвердило правильность поклонения в седьмой день, идею которого выдвинул Джозеф Бэйтс. Обычно в видении она получала ответы на вопросы, по которым среди многих Адвентистов возникали споры. Так было и в этот раз. Сначала и она сама отвергала эту мысль, но после личной встречи с Бэйтсом она получила видение, в котором, по ее свидетельству, Иисус показал ей десять заповедей на каменных

скрижалих. Четвертую заповедь, о субботе, обрамлял “нежный ореол света”. Ангел объяснил ей, что Адвентисты должны соблюдать седьмой день, так как это является необходимым условием второго пришествия Господа. Сделав такое заявление, Елена поставила себя в прямую оппозицию современному крылу последователей Миллера, которые официально не признали видения, “закрытую дверь спасения” и практику поклонения по субботам. Поэтому на протяжении следующих нескольких лет небольшую группу верующих, поддерживающих взгляды Уайт, и ее саму называли “субботниками и Адвентистами закрытой двери”²².

В 1846 г. Елена вышла замуж за Джеймса Уайта, нерукоположенного проповедника. В то время она уже была широко известна благодаря своему пророческому дару. Именно это качество больше всего привлекло ее жениха, который считал, что оно поможет ему расширить служение. Вот что он сам позже писал об этом:

“Когда мы впервые встретились, у нас не было и мысли о возможности брака когда-либо в будущем. Но у Бога был Свой план для нас, Он увидел, что мы можем помогать друг другу в работе. Так как она часто выступает перед публикой, ей необходим был законный защитник, так же и она могла быть большой помощью мне в работе, поскольку Бог избрал ее в некотором смысле посредником, несущим свет и истину людям”²³.

С самого начала видения миссис Уайт были спорными. Многие считали, что такие видения характерны лишь для фанатичных приверженцев движения Адвентистов. Джошуа Хаймс, который всего несколько лет назад так эффективно содействовал Миллеру, был доведен до отчаяния “визионерской чу-

шью”, которая влияла тогда на очень многих. Он описал сложившуюся ситуацию в резко критичной статье “Дела в Портленде идут плохо”²⁴.

Как Уайт смогла подняться над всеми этими самозванными пророками и на протяжении долгого времени иметь верных последователей? Очевидно, вовсе не потому, что ее видения были более достоверны, чем у других. Ее секрет, видимо, заключался в том, что она предлагала божественную поддержку тем людям, которым надо было укрепить свои позиции. По свидетельству очевидцев, она падала в обморок, который мог продолжаться от нескольких минут до нескольких часов. “Она часто произносила слова нараспев, и иногда по произнесенным предложениям можно было понять природу ее видения, о небесах оно было или о земле... Когда видение заканчивалось... она была слаба и обессилена, и ее приходилось доводить до стула”. Содержание ее видений было различным. Однажды она видела сатану, чье “лицо олицетворяло беспокойство, тревогу, несчастье, злобу, ненависть, обман и всякое зло”. И продолжая подробно описывать его физические особенности, она писала:

“Глаза его были хитрыми, коварными и чрезвычайно проницательными. Он был крупного телосложения, но плоть между руками и лицом была расплывчата и неопределенна. Когда я смотрела на него, его подбородок покоился на левой руке. По-видимому, он пребывал в глубокой задумчивости. На его лице блуждала улыбка, которая заставляла меня трепетать от ужаса, настолько она было исполнена зла и сатанинской хитрости. Это была та улыбка, которая появляется на его лице, когда он становится уверенным, что может поймать свою жертву. И когда он загоняет свою жертву в западню, эта улыбка становится ужасной”²⁵.

Из-за критики, высказываемой в адрес миссис Уайт по поводу ее видений, ее муж, который в то

время был редактором “Ревью энд Геральд” и считался лидером раннего движения Адвентистов седьмого дня, перестал оказывать ей ту сильную поддержку, которую оказывал ранее. В 1851 году он перестал публиковать материалы о ее видениях, а четырьмя годами позже, отвечая на критику в свой адрес, он резко заявил: “Что общего у “Ревью” со взглядами миссис Уайт?” Его основным девизом были следующие слова: “Библия, и только Библия является единственным критерием веры и наших моральных обязанностей”. Однако простой народ оказывал его жене более сильную поддержку, чем он мог предположить, и вскоре после выхода этой статьи его попросили оставить занимаемую должность, а позже и извиниться за недооценку видений своей жены. С тех пор миссис Уайт стала пользоваться практически неограниченной властью в распространении своих учений, полученных в видении²⁶.

Вопросы здоровья и правильного питания

В 1855 году супруги Уайт решили перенести штаб-квартиру своего движения в Бэтл Крик, штат Мичиган, а через несколько лет была официально организована церковь. В последующие годы миссис Уайт сосредоточила всю свою энергию на вопросах, касающихся здоровья — в основном на вопросах профилактики заболеваний. В эти годы она много путешествовала, выступая с лекциями как о диете и здравоохранении, так и о воздержании и трезвости. По сути, “именно благодаря своим лекциям о воздержании она собирала в 1860-х и 1870-х годах самые большие толпы народа”²⁷.

Сегодня большинство специалистов в области медицины считает, что в своих видениях и свидетельствах по поводу здоровья миссис Уайт в некоторых

областях обогнала свое время. Как и другие религиозные деятели того времени, она выступала против употребления табака и алкоголя. Но Уайт пошла еще дальше, отвергая использование всех возбуждающих и стимулирующих продуктов (включая чай и кофе) и пропагандируя диету, заключающуюся в меньшем употреблении мясных продуктов и большем употреблении овощей и зерновых, прежде, чем такая диета стала общепринятой. Но хорошее здоровье зависело не только от правильной диеты:

“Чем больше мы упражняемся, тем лучше у нас циркуляция крови. От нехватки движения умерло больше людей, чем от переутомления; еще больше людей “ржавеют”, а не “изнашиваются”... Мы больше зависим от воздуха, которым дышим, чем от пищи, которую едим... Вы должны понизить температуру в вашей комнате, нет ничего хуже перегретого воздуха”²⁸.

Наставления для христианской жизни

Большинство работ миссис Уайт посвящены обращенным к ее последователям наставлениям жить правильной христианской жизнью. Советы по здоровому образу жизни составляли только одну из сторон. Она наставляла пасторов, чтобы они “изучали Библию” и посещали семьи, чтобы “в разговоре со всеми членами семьи выяснять, исповедуют ли они истину”. И такие посещения не должны быть дружескими визитами: “Веселое настроение и легкий разговор положительно запрещены Словом Божиим”. Такая серьезность распространялась не только на пасторов: “И братья, и сестры слишком увлекаются веселой беседой, находясь в обществе друг друга. Женщины, притворяясь благочестивыми, слишком увлека-

ются шутками и смехом. Такое поведение не подобает женщине, оно печалит Духа Божия”²⁹.

Сексуальное воспитание

Миссис Уайт особенно интересовали вопросы воспитания детей и поведения молодых людей. Она испытывала ужас перед masturbацией и считала, что это разрушительно влияет на здоровье христианской молодежи. “Это грех, который разрушает души... в семьях, почитающих субботу, — писала она, — это ведет ко всякого рода заболеваниям и настолько широко практикуется, что вызывает тревогу. Даже самые маленькие дети, еще младенцы, родившись с естественной возбудимостью половых органов, испытывают кратковременное облегчение, трогая их руками... Этих детей, обычно отстающих в развитии и росте, пичкают лекарствами и таскают по врачам; но зло от этого не исчезает”. Но кто же виноват в этом? “В большинстве случаев грех лежит на родителях. Они злоупотребляют своими супружескими привилегиями и, придаваясь излишества, укрепляют в себе животные страсти”³⁰.

Отвращение миссис Уайт к “половым извращениям” в браке нашло отражение в ее богодухновенных откровениях. В своих свидетельствах она высказывала мнение Бога по этому спорному вопросу. “Брачный обет покрывает самые темные грехи, — писала она, — Многие благочестивые мужчины и женщины портят свое тело, предаваясь похотям и извращенным страстям, и тем самым ставят себя ниже неразумных тварей... Многие умирают преждевременно, их жизнь становится бесславной жертвой чрезмерных излишеств и потаканий животным страстям. Однако они думают, что не совершают греха, так как состоят в браке”. Ни один мужчина не может истин-

но уважать жену такого грешного поведения. Он потеряет к ней всякий интерес и будет искать кого-то другого, чтобы “разбудить и развить в себе дьявольские страсти”. А жена, “если она обладает истинной любовью и мудростью, будет пытаться отвлечь его разум от удовлетворения похотливых желаний и страстей и направить его на высокие духовные мысли, рассуждая на интересные духовные темы”³¹.

Зависимость от мужа

Хотя именно миссис Уайт приписывают заслугу в объединении разрозненных миллеровцев и Адвентистов в сплоченную деноминацию, ее действия не были бы столь эффективными без закулисной поддержки ее мужа. “Без него, — писал Рональд Катмберс, — ее карьера пророчицы никогда бы не сдвинулась с места. С 1840 г. издательское дело стало его страстью и ... ключом к ее успеху. В то время, когда все еще только начиналось, именно он, терпеливо исправляя ее грамматические ошибки, настоял на публикации ее видений. И, несмотря на его нежелание признать видения жены авторитетным для церкви источником, нельзя переоценить роль, которую сыграла для нее его поддержка”³².

Основание церкви

Организованная деноминация не возникла естественным образом из пророчеств миссис Уайт и публикаций ее мужа. По сути дела, сначала существовала сильная оппозиция любому виду формальной церковной организации. Один из первых последователей Адвентистов предостерегал: “Я обнаружил, что снова разгорелась “организационная лихорадка”. Братья, берегитесь! Господи, как бы я хотел, чтобы Ты схватил и уничтожил огромное чудовище

в момент его рождения. И я молюсь: Господи, уничтожь чудовище. Аминь”. Еще один из лидеров этого движения писал: “Берегитесь, чтобы вам не сфабриковать еще одну церковь. Ни одна церковь не может быть организована по замыслу человека, ибо превратится в Вавилон сразу, как только будет создана”³³.

В результате такой оппозиции, Адвентисты седьмого дня организовались как церковь только в 1863 году — почти через два десятилетия после Великого Разочарования. Это произошло на Всеобщей Конференции в Бэтл Крик, штат Мичиган, которая объединила под лозунгом образования церкви примерно 4 тысячи человек. На пост первого президента была выдвинута кандидатура Джеймса Миллера, принимавшего наиболее активное участие в организации церкви, но он отклонил свою кандидатуру ради успокоения оппонентов. Впоследствии, однако, он занимал этот пост на протяжении десяти лет³⁴.

Роль женщин

Так уж исторически сложилось в незарегистрированных религиозных движениях, что после их официальной организации женщины часто теряют свое прежнее общественное положение. Хотя Елена Уайт и сохранила то видное положение, которое занимала благодаря своей пророческой и евангелической деятельности, занятие женщин активной общественной деятельностью в целом не поощрялось. В 1881 году в связи с потребностью в большем числе людей, отдающих все свое время служению, на Всеобщей Конференции была вынесена резолюция, которая гласила, что “женщины, обладающие необходимыми для этой должности качествами, с соблюдением всех правил приличия, могут быть через рукоположение избраны на работу христианского служения”. Этот вопрос был рассмотрен исполни-

тельным комитетом, однако никаких действий предпринято не было, а “сама идея была успешно предана забвению”³⁵.

Проповедь по округам

За два десятилетия, последовавших за формальной организацией церкви, число членов выросло до 20 тысяч, ровно в пять раз. Большей частью это явилось результатом проповеднических кампаний, которые проводились в разных округах и практически во всем напоминали первые проповеднические кампании методистов, баптистов и других евангелических церквей. Джордж Батлер, который в 1870-х и 1880-х годах, на протяжении более, чем десяти лет находился на посту президента, описывает одно из таких трогательных собраний в Айове в 1885 году:

“Думаю, я никогда в своей жизни не чувствовал себя более свободно. Большинство людей почти все время были в слезах. Когда мы призвали их выйти вперед для молитвы, примерно 150 человек вышли практически без всяких уговоров, готовые говорить, и было дано много хороших свидетельств. Это действительно было благословенное время... некоторые, долгое время находившиеся вдалеке от истины, начинали открыто рыдать. Мы все чувствовали, что это был очень благодатный день”³⁶.

Внешние и внутренние разногласия

Подобно Свидетелям Иеговы, которые впоследствии отделились от своего основного движения, Адвентисты седьмого дня часто становились жертвами преследования из-за своих особых убеждений. Пытаясь восстановить в конце 19 века религиозные нравственные принципы, они придавали особенное значение соблюдению “субботы” — принципу, который, казалось бы, не

должен был обернуться против самих же Адвентистов седьмого дня. Но Национальная Ассоциация Реформ, Женское Христианское Общество Трезвости и Американская Объединенная Партия Субботы подразумевали под субботой воскресенье. Были изданы законы, запрещающие работу и всякую деятельность в воскресенье, и, в результате, множество Адвентистов седьмого дня было арестовано за нарушение выходного дня. В некоторых случаях с ними обращались, как с закоренелыми преступниками, и заставляли работать в кандалах, скованными одной цепью. Именно протест против таких законов впервые вывел Адвентистов на политическую арену. Первоначально они были пассивны в своем протесте против дискриминирующего закона о субботнем дне. Но в конце 19-го века Всеобщая Конференция была вовлечена в “энергичную кампанию по “обработке” членов парламента и преданию делу гласности”, которая вызвала поддержку со стороны общественности и положила конец широко распространившимся арестам³⁷.

Вопрос праведности по вере

В 19 веке Адвентисты седьмого дня боролись не только с оппозицией и преследованиями окружающего их общества, но и с теологическими разногласиями, возникшими среди них самих. Несколько молодых Адвентистов из Калифорнии были не согласны с тем, что особое внимание традиционно уделялось необходимости соблюдения нравственного закона, и сосредоточили все свое внимание на вопросе “праведности по вере”. “Западникам” противостоял президент Батлер и другие консерваторы старого направления, которые боялись, что моральные нормы потеряют свою прежнюю строгость, если законом будут пренебрегать. Елена Уайт сразу же включилась в спор, убежденная, что основной акцент следует делать на том, “что необходимо самим Адвен-

тистам седьмого дня”. Она была полна решимости использовать все свое влияние для того, чтобы первой, прежде остальных членов, перенести акцент на вопрос “праведности по вере”. Она заявила, что этот вопрос “был именно тем, о чем она пыталась рассказать на протяжении сорока лет”, и начала издавать книги в поддержку своих слов³⁸.

Доктрина морального усовершенствования и конкурирующие пророки

После смерти мужа Елены Уайт в 1885 году, ее роль в делах церкви продолжала по-прежнему расти. Так, в случае спора о праведности по вере независимо от дел, она использовала все свое огромное влияние, чтобы успокоить поднявшуюся бурю. Это происходило как при незначительных спорах, так и при крупных конфликтах, например, в 1900 году, когда многие Адвентисты седьмого дня попали под влияние одного из направлений доктрины морального усовершенствования, которую еще часто называют доктриной “святой плоти” или “очищающим посланием”. Основная идея этой доктрины заключается в том, что человек, получив совершенство в виде новой плоти, может быть сразу же перемещен на небеса, так что ему уже не придется умирать обычной смертью. Елена Уайт выступила на Всеобщей Конференции и помогла сгладить разногласия противоборствующих партий. Но, несмотря на свою посредническую роль, она сама подвергалась нападкам — во многих случаях со стороны тех, кто не был согласен с положением, которое она занимала, и отрицал ее уникальную пророческую деятельность. Однако еще большей угрозой для ее положения оказалось появление соперников.

“В начале 1884 года Анна Гармир из Петоски, штат Мичиган, заявила, что ей помимо прочего было открыто, что испытание

земли закончится в октябре 1884 года. Миссис Уайт отвергла “богодуховенную идею” Анны, высказав предположение, что оно исходило главным образом от ее отца, но Гармиры продолжали настаивать на своем. И хотя им не удалось убедить многих Адвентистов, их влияние продолжало потихонечку тлеть вплоть до 1900 года, когда оно ненадолго вспыхнуло в Арканзасе. Однако еще больше беспокойства причинила Анна Филипп Райс, молодая религиозная деятельница из Огдена, штат Юта, которая стала получать видения в 1891 г., вскоре после того, как миссис Уайт покинула Америку, чтобы лет десять пожить в Австралии. Райс производила впечатление убежденной, ревностной христианки, и вскоре ее “видения” и “свидетельства” были приняты... лидерами Адвентистского движения... В конечном итоге, слово Елены Уайт убедило этих лидеров в том, что, возможно, Анна и была искренней христианкой, действующей из самых лучших побуждений, но она тем не менее ошибалась... Приблизительно в конце века Фанни (Фрэнсис И.) Болтон, в прошлом помощница Елены Уайт в области литературы, также заявила о том, что ей дано божественное откровение”³⁹.

Проблемы арианства и пантеизма

Движение Адвентистов седьмого дня часто относят к категории “культов” в связи с тем, что в ранние годы они придерживались теологии, противоречащей учению Библии. Отчасти это связано с получением в видении откровений, в которых вероучение не подкреплялось библейской основой, но также это связано и с тем, что концепции Адвентистов о тысячелетнем царстве были разработаны людьми совершенно различного образования и социального происхождения. По словам Ричарда

Шварца, историка Адвентистов седьмого дня, “большинство простых Адвентистов, возможно, не знало того, что многие из их выдающихся служителей долго придерживались неортодоксальных арианских или полуарианских взглядов на божественность”, т.е. взглядов, которые отрицают полную божественность Христа. В конце 19 века у Адвентистов возникло еще одно еретическое направление — “пантеистическое и полупантеистическое течение мысли, которое заключалось в том, ...что Бог есть во всех людях и во всех предметах”⁴⁰.

В обоих случаях Елена Уайт использовала свое влияние для того, чтобы направить движение к ортодоксальности. Когда разгорелись споры о пантеизме, она стала “писать письма, которые явно опровергали еретические идеи”, и когда эти письма прочитали на решающем совещании, несколько человек, первоначально защищавшие еретические взгляды, “засвидетельствовали, что признают слова Елены Уайт советом от Бога, который следует принять”. Проблемы продолжали еще некоторое время лихорадить движение, но “кризис теологических беспорядков тех лет, — пишет Шварц, — привел к тому, что Адвентисты седьмого дня стали ближе к традиционному христианству”, и именно Елена Уайт “сыграла решающую роль в разрешении этих вопросов”⁴¹.

Сомнения относительно прав и полномочий Елены Уайт

С самого начала возникали возражения против того видного положения, которое занимала в движении Елена Уайт, а так же протесты против ее видений и свидетельств. Однако лишь в начале 20 столетия эти возражения сделались настолько сильными, что стали угрожать серьезными последствиями в остальном процветающем движению. Алонзо Т.Джонс,

влиятельный лидер церкви, в те дни был ее самым громогласным критиком. В буклете под названием “Немного истории, немного опыта, немного фактов” он заявил, что в свидетельствах Уайт есть ошибки и противоречия, и привел примеры в подтверждение своих слов. Зная о той популярности, которой Уайт пользуется как у простого народа, так и у руководителей движения, он был очень осторожен и старался не дискредитировать полностью ее свидетельства. “Я использую свидетельства и другие работы сестры Уайт, — писал он, — для личного изучения, изучения Библии и для семейного поклонения. Но я не использую и не собираюсь применять их к другим людям в качестве критерия ортодоксальности или еретичности их взглядов, или для того, чтобы привлечь к движению новых членов. Я должен проповедовать только Библию”⁴².

Божественное откровение по вопросам личного характера

Джонса и других больше всего беспокоило то, что Уайт использовала свои свидетельства для того, чтобы одержать верх в личных конфликтах и политических спорах. Ее обвинили в том, что она разрешает своему сыну Уильяму влиять на содержание своих свидетельств. Критики становилось все больше, и все больше появлялось нападок на нее в печати. Была напечатана даже подробная таблица, в которой в одной колонке приводились измененные и позаимствованные свидетельства, а в параллельной — свидетельства, показывавшие противоречия в первоисточнике. Но даже несмотря на такие веские доказательства, всего несколько человек хотели полностью дискредитировать все свидетельства Елены Уайт. Одним из них был Джон Харлей Келлог, известный врач, возглавлявший санаторий для Адвентистов

седьмого дня в Бэтл Крик. Его не особенно волновали явные противоречия и плагиаризмы в ее учении, поскольку он считал, что есть “принципы, позволяющие отличить ее богодухновенные писания от небогодухновенных”. Но его беспокоило и огорчало то, что ею манипулировали другие лидеры церкви.

“Было бы прекрасно, если бы ей позволили самой заниматься вопросами истины, праведности, воздержания и реформ; но ее опутали личными делами и многим другим, о чем Господь не давал ей никаких сведений и данных, и заставили ее заниматься бизнесом продажи книг, разрешать споры внутри церкви и заниматься тому подобными делами. А Господь никому никогда не давал права таким образом использовать тот прекрасный дар, которым Он ее наделил”⁴³.

Сравнивая пророчества с Писанием

“Старая гвардия руководства церкви мгновенно отреагировала на те попытки, которые были предприняты, чтобы дискредитировать Елену Уайт. Они пытались доказать несостоятельность обвинений в ошибках и плагиате, но их основным аргументом было то, что с самого начала “эта деноминация верила в дух пророчества”. Так что это был больше вопрос традиции, чем чего-либо другого. “Это составляющая часть прекрасной системы истины, которую мы называем посланием третьего ангела; поэтому тот, кто потерял веру в эту часть истины, неизбежно потерял и свою способность духовного восприятия, а, в конечном итоге, и все послание”. Интересно, что еще одна попытка защитить Уайт, заключалась в сравнении “либеральных” Адвентистов с “либералами” в протестантских церквях: критики Елены Уайт разделяли ее пророчества на богодухно-

венные и небогодухновенные аналогично тому, как поступали сторонники “высокой критики” по отношению к Библии⁴⁴.

Такие доводы лишь усилили разногласия в церкви, поскольку многие люди чувствовали себя неловко, ставя писание Елены Уайт на один уровень с Библией. Однако у Фрэнсиса Уилкокса, который на протяжении более трех десятилетий был редактором газеты “Ревью энд Геральд”, казалось, не было трудностей с этим сравнением, и его влияние помогло поднять статус ее писаний. “Уилкокс пытался доказать, что она служила Богу так же, как Самуил, Илия и Иоанн Креститель... Более того, “ее работы представляют собой духовные комментарии к Писанию, божественное истолкование Слова”⁴⁵. Но даже несмотря на такую поддержку, все возрастающее недоверие к ее писаниям продолжало лихорадить церковь еще несколько поколений после ее смерти в 1915 году.

Великая борьба

Откуда же на самом деле Елена Уайт получала свои откровения? От Бога ли исходило наставление о том, что жена должна избегать сексуальных заигрываний мужа? Критики могут посчитать такое заявление просто словами переутомившейся жены, жившей в середине 19-го столетия. Но большинство писаний миссис Уайт, которые, по ее словам, она получила в видениях, были исторической или теологической направленности. “Великая борьба”, например, представляет собой пространную историю религии западного мира, от ранней церкви до последних времен. Как и другим работам, этой книге была дана скептическая оценка почти сразу же после издания. Исходили ли ее мысли от Бога или были заимствованы из чужих работ? “Как, — спрашивали критики, — необразованная женщина могла написать

такую объемную и вместе с тем вполне обоснованную книгу?”

Подозрения относительно работ миссис Уайт, существовавшие уже долгое время, снова обострились в 1970-х, когда несколько ученых начали писать книги, дискредитирующие ее. Наиболее резкая из них имела саркастическое название *White Lie* (“Белая ложь”). В этой книге Уолтер Ри, священнослужитель Адвентистов седьмого дня, обвинил миссис Уайт в том, что в своих 53 книгах она “скопировала и позаимствовала практически все”. В своем исследовании он приводил один за другим примеры прямых цитат из чужих трудов, которые она использовала без указания первоисточника. Иллюстрацией этому могут послужить приведенные ниже цитаты. Первая цитата взята из книги Уайт “Великая борьба”, а вторая — из книги Джеймса А. Уайли “История протестантизма”, которая была опубликована за 11 лет до того, как Уайт засвидетельствовала, что Бог дал ей слова для этой книги в то время, когда она была в Швейцарии.

“Цюрих красиво расположен на берегах озера Цюрих. Это величественное водное пространство, окруженное берегами, которые возвышаются над ним, утопая в виноградниках и сосновых лесах, посреди которых сверкают деревушки и белые виллы...”

“Цюрих красиво расположен на берегах озера, носящего то же название. Это величественное водное пространство, окруженное берегами, которые отлого возвышаются над ним, утопая местами в виноградниках, а местами в сосновых лесах, посреди которых сверкают деревушки и белые виллы”⁴⁶.

Защищая плагиат

То, что она использовала другие источники, не ссылаясь на них, критики не считали серьезным

преступлением. Такой “плагиат” был нередким явлением в 19 веке. Но некоторых Адвентистских лидеров больше всего беспокоило то, что “она пользовалась словами авторов первоисточников при описании слов, которые слышала в видении. В нескольких случаях, цитируя слова Христа или ангелов, она использовала работы 19 века”. Это бросило тень на саму организацию Адвентистов седьмого дня, но высшее руководство церкви решительно защищало своего основателя и пророка. “Президент Нил Уилсон, — говорилось в одной из статей журнала “Тайм” за 1982 год, — придерживался той позиции, что мысли пророка могут быть богодухновенными, хотя и заимствованными”. На Всеобщей Конференции Адвентистов седьмого дня в 1980 г. миссис Уайт была утверждена в звании пророка, чьи “писания являются авторитетным источником истины”⁴⁷.

Нетерпимость к противоположным точкам зрения

Как “авторитетный источник истины”, работы Елены Уайт, в отличие от работ других лидеров церкви и богословов, не подлежат критике. Это было основной причиной недовольства Д.М. Кэнрайта, который лично знал Елену Уайт, но оставил движение после 28 лет служения ему в связи с тем, что не мог согласиться с богодухновенностью ее свидетельств. В книге под названием “Отречение от Адвентизма седьмого дня” он резко критикует церковь за то, что она относится к ее писаниям с полным доверием.

“Нет ни одной доктрины или области деятельности церкви, начинающая с соблюдения субботы и кончая омовением ног, о котором бы она не писала. Этим все сказано. Нет смысла проводить дальнейшие исследования по какому-либо из этих вопросов, можно лишь собирать свидетельства и

сведения для того, чтобы поддержать ее точку зрения. Как же тогда их служители и рядовые члены церкви могут самостоятельно думать и проводить самостоятельные исследования? Они не могут, не смеют и не должны”⁴⁸.

Недавние споры о доктрине судебного следствия

Многих современных ученых, изучающих Адвентистов, больше волновала не точная природа “пророческого духа”, ниспосланного Елене Уайт, а доктрина судебного следствия. Эти два положения церкви тесно взаимосвязаны друг с другом, поскольку последнее было подтверждено одним из ранних видений Уайт, и если его подвергнуть сомнению, то, тем самым, будет поставлено под сомнение вообще все ее пророческое служение. Однако вскоре учение о судебном следствии стало вызывать разногласия в церкви в связи с тем, что ему нельзя найти подтверждение в Библии, и потому, что оно преуменьшает значение искупительной жертвы Христа и доктрины оправдания только по вере. Доказано, что эта доктрина отрицает завершенную работу Христа на кресте, подчеркивая, что Его искупительная работа продолжается. Несмотря на харизматический дар пророческих высказываний и “свидетельств”, данных Уайт, можно легко доказать, что это учение противоречит текстам Писания, что и попытались сделать многие Адвентистские теологи. Однако опровергнув это традиционное учение, они были изгнаны из церкви, которую хотели реформировать.

Исследования Дезмонда Форда

Наиболее выдающимся из этих теологов был Дезмонд Форд, австралиец, который, наряду с сотнями других учителей и пасторов, был изгнан из церкви. Его

рукоположение было “аннулировано” в 1983 г. после того, как он стал отрицать важность и значимость 1844 года и указал на восемьдесят учений Адвентистов седьмого дня, основанных на доктрине судебного следствия, которые нельзя подтвердить Писанием. В ответ на жесткое противодействие со стороны лидеров церкви, Форд занял примирительную позицию: “Мы вовсе не противники церкви, — уверял он, — мы только хотим, чтобы она была полностью согласована с Писанием. Проблема в том, что администраторы не достаточно хорошо осведомлены. Ученые Адвентистов седьмого дня уже несколько десятилетий не преподают доктрину судебного следствия и не пишут по ней никаких трудов”⁴⁹.

Суть доктрины

В чем заключается доктрина судебного следствия? Многие Адвентисты не смогли бы ответить на этот вопрос, а многие пасторы признались бы, что если они и проповедуют эту доктрину, то очень редко. Однако значительная часть Положения о Вероучениях деноминации посвящена именно этой доктрине. Статья двадцать третья данного Положения в редакции 1980 г., утверждает, что “в 1844 г., по окончании пророческого периода 2300 дней”, Иисус “вступил во вторую, заключительную стадию Своего искупительного служения”, которая является “частью полного уничтожения всех грехов”. Кроме того, “судебное следствие показывает небесным разумам, кто среди мертвых спит во Христе и, следовательно, считается достойным стать частью первого воскресения. Оно также показывает, кто, среди живущих во Христе, соблюдает заповеди Бога и веру Иисуса”⁵⁰.

Судебное следствие началось в 1844 году и продолжается до сих пор. Как объяснила Елена Уайт в “Великой борьбе”, это судебное

следствие предназначено для всех, кто верил в Иисуса... начиная с тех, кто жил на земле вначале”. Иисус служит защитником всех этих верующих. Когда перед Ним открываются их имена, начинается тщательное исследование их добрых и плохих дел, записанных в “книге”, о которой говорится в Откровении 20:12. Во время следствия “имена принимаются, имена отвергаются”. Отвергнутые — это те, у кого “в книге записей остались грехи, нераскаянные и непрощенные”. Принимают тех, кто “истинно раскаялся в своих грехах и верою принял кровь Христа как искупительную жертву... и чей характер находится в полной гармонии с законом Божиим”. Только у них будут “удалены все грехи, и сами они будут признаны достойными вечной жизни”⁵¹.

“Законченная работа” Христа и “удаление” грехов

Для ученых, изучающих Библию, одним из наиболее спорных аспектов доктрины судебного следствия является явное отрицание “завершенной работы” Христа на кресте. В этой доктрине, характерной для Адвентистов седьмого дня, проводится четкое различие между прощением грехов и удалением грехов. Искупительной жертвы Христа было достаточно для прощения грехов, но не для их удаления. Это положение объясняется в книге *Questions on Doctrine* (“Вопросы по доктрине”): “Таким образом, непосредственное удаление греха не может произойти одновременно с его прощением, потому что на окончательное решение могут повлиять последующие дела человека. Вместо этого, грех продолжает числиться за человеком до конца жизни, по сути, в Писании сказано, что он остается до суда”⁵².

Даже после того, как имя умершего человека прошло через судебное следствие и было принято, грех удален еще не полностью. Это про-

изойдет только тогда, когда Иисус возложит грехи “на сатану, который, по приговору суда, должен понести окончательное наказание”, так как именно он является “инициатором и подстрекателем греха”. Козел отпущения, на которого были возложены грехи Израиля, был изгнан прочь... Сатана, неся на себе вину всех грехов, которые он заставил совершить Божьих людей, будет на тысячу лет заключен в недра земли”⁵³. Эта теория о “козле отпущения” заимствована из Левита 16:8, и большинство людей, изучающих Библию, не считают ее правильной интерпретацией Писания.

Рассмотрев принципы этой доктрины, Энтони Хоукема пришел к выводу, что “точка зрения Адвентистов седьмого дня на искупительную жертву Христа содержит в себе противоречия. Настаивая на том, что искупительная смерть Христа была достаточной для искупления павшего человечества, они решили добавить к этой основной доктрине исторического христианства учение о судебном следствии и возложении грехов на сатану”. Это учение о том, что “грехи всех людей должны быть возложены на сатану, — уверяет он, — отводит сатане исключительную роль в уничтожении грехов, тем самым отрицая вседостаточность Христа”⁵⁴.

Страх перед изменением традиций

Для многих лидеров Адвентистов не имело ровно никакого значения, какие аргументы приводили Дезмонд Форд и другие, чтобы опровергнуть учение о судебном следствии. Оно считалось одним из основополагающих аспектов Адвентистского движения, не подлежащим изменению, о чем говорилось в одной из передовых статей в “Адвентист Ревью”:

“Нужно принять эти основополагающие доктрины и твердо их придерживаться, не только

формально, но и по божественному наставлению, данному нам при основании движения, ставшего нашим. Таким образом, мы станем частью этого движения; и доктрины, составляющие основу движения Адвентистов седьмого дня, делают также и нас Адвентистами седьмого дня”⁵⁵.

Примирение с евангелическими христианами

Доктрина судебного следствия намного более, чем что-либо другое, отделяет Адвентистов седьмого дня от традиционного евангелического христианства, и отлучение от церкви Дезмонда Форда и других реформаторов только увеличило это расхождение. Тем не менее, дух враждебности между двумя лагерями существенно поутих в последние десятилетия, после серии встреч, состоявшихся в 1950-х и давших возможность для открытого обсуждения существующих различий в доктринах. Лидеры протестантской церкви, в том числе Дональд Грей Барнхауз, Рассел Хит и Уолтер Мартин, встретились с лидерами Адвентистов. Пообщавшись друг с другом, обе стороны пришли к взаимному согласию о том, что находятся гораздо ближе друг другу, чем это раньше предполагалось. И, хотя евангелисты в целом согласились с тем, что Адвентисты придерживаются доктрины оправдания по вере, тем не менее, у них все еще остались разногласия по некоторым существенным вопросам: “условной безнравственности”, по доктринам субботы седьмого дня, судебного следствия и работы Христа как священнослужителя в небесном святилище, а также по концепции “особых людей для особого послания особого времени”⁵⁶.

Суббота в седьмой день и другие характерные особенности

Отличительной чертой движения Адвентистов седьмого дня, с которой оно сразу же ассоциирует-

ся, является их поклонение и отдых в субботу. Многие евангелические христиане считают поклонение и отдых в субботу не таким уж важным аспектом, и уж никак не поводом для того, чтобы приписывать этому движению характеристики культа. В самом деле, до Адвентистов седьмого дня уже существовали баптисты седьмого дня.

Различие между нравственным и церемониальным законом

Основанием для соблюдения субботы является не еврейский закон, а, скорее, закон нравственный. Адвентисты проводят между ними четкое различие. Они считают, что “эти вечные нравственные принципы являются и остаются неизменными”, и что “суббота берет начало от недели сотворения, она неизменна и вечна”. И далее они утверждают, что “поскольку суббота была установлена при сотворении мира, она является неотделимой частью первоначального плана и замысла Бога для человека”⁵⁷.

В ответ на их различие между церемониальным и нравственным законом, Уолтер Мартин писал, что, “хотя в Пятикнижии и существуют нравственные и церемониальные аспекты закона, также как гражданские и судебные, нигде в Библии не сказано, что существует какое-то противопоставление церемониального и нравственного закона. Вся Библия учит тому, что “закон дан через Моисея” (Иоанна 1:17), и он, по существу, является единым целым”⁵⁸.

Исторические доводы в пользу субботы

С исторической точки зрения Адвентисты седьмого дня утверждают, что соблюдение субботы практиковалось в ранней церкви, и “первым церковным писателем, о котором точно известно, что он учил, что соблюдение субботы было перенесено Христом на вос-

кресенье, был Евсевий Кесарийский... во второй четверти четвертого века”. Также они цитируют Августина Иппонского, который говорил о христианах, постящихся в седьмой день. Как произошло изменение субботы на воскресенье? “Мы, Адвентисты, считаем, что произошло совершенно полномочное, незаконное и неправомочное изменение субботы католиками или Великим Римом, веротступничество, предсказанное в пророчествах Даниила”⁵⁹.

Большинство ученых и историков, изучающих Библию и церковь, отвергают утверждение Адвентистов о том, что ранняя церковь хранила субботу до того, как это было изменено Римско-католической церковью в четвертом или пятом веке. Дж.К. Ван Баален пишет, что во времена Нового Завета “произошло постепенное, почти незаметное изменение седьмого дня на первый день недели”. Начало этому было положено, когда воскресший Христос пришел к Своим ученикам в первый день недели и позже, когда Павел встретился “в первый день недели для преломления хлеба” с верующими в Трояде. Павел также призвал церковь в Коринфе собирать пожертвования для нуждающихся в первый день недели. “Ранние работы отцов церкви”, написанные вслед за эпохой Нового Завета, “содержат огромное количество ссылок на воскресенье как на день суббота, который соблюдали в их время”. И источники этих ссылок весьма разнообразны: от “Послания Варнавы” (100 г. после Р.Х.) до Евсевия (324 г. после Р.Х.). Эти источники свидетельствуют о том, что и суббота, и воскресенье соблюдались христианами так, “как еврейская церковь вначале соблюдала обрезание и крещение, но позже осознала, что одно заменяет другое”⁶⁰.

Сон души

Вера в «сон души» является еще одним аспектом доктрины Адвентистов, часто оспариваемым

библейскими учеными, не принадлежащими к движению. Защитники этого положения уверяют, что их позиция основана на Библии и является вполне логичной. Душа, также как и тело, находится в бессознательном состоянии: “Смерть — это настоящий сон, — пишет Карлайл Хайнес, — сон глубокий, бессознательный, непрерывный до самого пробуждения в момент воскресения”. И далее он доказывает, что “язык Библии ясно показывает, что спит именно весь человек, а не какая-то его часть. Нет и намека на то, что у человека спит только его тело, а душа при этом бодрствует и находится в сознании. Из всего этого мы можем сделать заключение, что человек спит в своей смерти”⁶¹.

Вечное наказание

Адвентисты седьмого дня также не согласны с многими традиционными теологами, придерживающимися того мнения, что Библия учит о сознательном и вечном наказании неверующего в аду. В первом томе *Questions on Doctrine*, опубликованном в 1957 году с той целью, чтобы ответить на вопросы ведущих лидеров евангелической церкви, приведены пять доводов в защиту такой позиции:

“1. Поскольку жизнь вечная — Божий дар (Рим. 6:23). У грешников этого нет — они “не увидят жизни” (Иоан. 3:36); “никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей” (1 Иоан. 3:15).

2. Поскольку вечное наказание увековечит и обессмертит грех, страдания, плач и всякие противоречия. Мы верим в божественное откровение, в котором говорится о том времени, когда ничего этого больше не будет. (Откр. 21:4).

3. Поскольку нам кажется, что ад — это чумное пятно на вечной вселенной Бога, и это, по видимому, свидетельствует о

том, что Сам Бог не может его уничтожить.

4. Потому что в мыслях наших это умаляет любовь, присущую Богу, и порождает концепцию гнева, который в дальнейшем уже ничем не умирим.

5. Поскольку Писание учит нас тому, что искупительная работа Христа на кресте заключается в том, чтобы *покончить с грехом* (Евр. 9:26), изъять его — вначале из каждого человека, а в конечном итоге, и из всей вселенной. Весь результат жертвенной и искупительной работы Христа будет виден не только в искупленных людях, но и в восстановленных небесах и земле (Ефесянам 1:14)”⁶².

Проповедь по всему миру

Хотя Адвентистов седьмого дня нельзя назвать культом в том же смысле, что мормонов и Свидетелей Иеговы, тем не менее многие миссионерские организации не считают их принадлежащими к евангелической пастве. Таким образом, обширная миссионерская деятельность этой церкви часто рассматривается как угроза для христианских миссий. Недавние статистические исследования показали, что это движение действует приблизительно в двухстах странах (почти во стольких же, что и Свидетели Иеговы), и ведет проповедническую деятельность приблизительно на 600 языках.

Миссионерской деятельности стали придавать большое значение уже давно. Елена Уайт неоднократно писала о миссиях и призвала своих последователей сделать миссии приоритетом церкви. “Обязанность каждого христианина, — писала она, — приложить все усилия для того, чтобы повсюду распространять истину. Христос заповедал Своим ученикам идти в мир и проповедовать Евангелие всем народам”. Почему? Потому что “враги Бога ежедневно направляют все

свои силы на то, чтобы сокрыть истину и поработить души людей”. И какую же истину они стремятся сокрыть? “Они хотят установить ложную субботу” — вот что имела в виду Уайт⁶³.

Несмотря на то, что Уайт так заботилась о распространении истины по всему миру, Адвентисты седьмого дня весьма неохотно принимали участие в миссионерской деятельности за границей. В конце концов, в 1890-х годах к этой работе стали относиться по-настоящему серьезно, но только в первые два десятилетия двадцатого века, под руководством Артура Даниелса, первого миссионера церкви в Новой Зеландии, иностранные миссии стали основным направлением движения, и церковь с жаром включилась в грандиозную всемирную кампанию по евангелизации, в ходе которой исколесила весь мир с проповедями о здоровом образе жизни и заразила множество людей рвением к евангелизму⁶⁴.

Наиболее поразительной чертой Адвентистских миссий является их гуманистическая направленность. Медицинская деятельность была всегда тесно связана с миссионерской проповеднической деятельностью, а в последние годы к этому добавились еще и другие не связанные с проповедью служения. По всему миру церковь содержит около ста пятидесяти больниц и санаториев и более двухсот пятидесяти клиник и диспансеров⁶⁵. В Японии кроме больницы есть еще фабрика по изготовлению здоровой пищи, колледж и несколько англоязычных школ, которыми руководят студенты-миссионеры, решившие на несколько лет прервать свое образование в американских колледжах, чтобы поработать с японскими школьниками. Однако, несмотря на такие огромные расходы, церковь Адвентистов седьмого дня в Японии остается не-большой, она насчитывает менее ста церквей с общим числом членов приблизительно в десять тысяч.

Одной из наиболее уникальных медицинских и миссионерских программ, проходящих под

руководством Адвентистов седьмого дня, была плавучая клиника на реке Амазонке. Это дело было начато в 1930-х годах Джесси и Лео Хэлливилл, медсестрой и инженером-электриком. Со своим девятиметровым плавучим домом-клиникой они путешествовали вверх и вниз по реке, оказывая простейшую помощь в тех районах, где люди умирали от голода, оспы, сифилиса, нематоды, проказы, малярии и других тропических болезней. После двадцати пяти лет служения, Хэлливиллы “уволнились, чтобы начать в Рио-де-Жанейро новую работу по руководству деятельностью всех плавучих медицинских центров в Южной Америке. Однако прежде чем они ушли, к этой работе присоединились многие другие, и Амазонка буквально наводнилась плавучими клиниками⁶⁶.”

Было бы ошибкой предполагать, что миссионерская программа Адвентистов по своей природе имеет исключительно гуманистическую направленность. Основным ее направлением была проповедническая деятельность — направлением, о котором в 1982 г. говорил президент движения, когда он объявил о начале всемирной кампании, целью которой было приведение в лоно церкви еще миллиона людей. В статье под названием “Время жатвы”, президент Нилл Уилсон писал: “Если вы шли в ногу с деятельностью церкви Адвентистов седьмого дня, то вам, конечно же, известно о плане, в соответствии с которым вся церковь должна принять участие в тыся-

чедневной жатве. Для этого необходим каждый из нас, и каждый должен принять в этом участие. В результате того, что мы объединили наши усилия по массовому и индивидуальному благовестию, мы призвали благословение Святого Духа и решили молиться за спасение, в среднем, тысячи душ в день на протяжении тысячи дней”⁶⁷.

Хотя, с точки зрения доктрины, они во многом схожи с евангелическими протестантами, тем не менее, Адвентистам седьмого дня на протяжении более столетия приходилось нести позорное клеймо культа, и это позорило их как на родине, так и за рубежом. Однако их миссионерская программа намного обширнее большинства программ других протестантских деноминаций, и она продолжает расширяться, несмотря на споры о достоверности учений миссис Уайт, и обоснованности доктрины судебного следствия, бушующие в высших инстанциях церкви.

Куль или протестантская деноминация?

Из этого краткого исследования Адвентистов седьмого дня видно, что не всегда можно четко определить, является религиозное движение культом или нет. Это относится и к движению Адвентистов, поскольку оно весьма неоднозначно: его исторические корни более “культичны” нежели современная деятельность.

Но и современная деятельность запятнана недавним отлучением от церкви тех, кто поставил под сомнение авторитет Елены Уайт и истинность доктрины судебного следствия. Однако Адвентистов седьмого дня оценить весьма сложно, поскольку некоторые члены этой церкви часто исповедуют веру, которую сложно отличить от ортодоксальной евангелической веры. Церковные служения также очень схожи или даже идентичны служениям евангелических церквей, даже гимны и проповеди звучат очень похоже.

“Мы похожи на членов культа? Нас считают людьми со странными убеждениями? — спрашивала Марти Фокс, жена пастора, у пришедшего к ней репортера. — Если бы люди просто пришли и стали поклоняться с нами, они увидели бы, что мы убежденные протестанты. Мы хорошие христиане”. О том же беспокоился и профессор Эндрюского университета: “Мы считаем себя протестантами того же направления, что и лютеране, методисты и кальвинисты. Если вы поймете, во что мы верим, то увидите, что мы не такие уж странные люди”⁶⁸.

В самом деле, если не слишком акцентировать внимание на определенных доктринах Адвентистов седьмого дня, то большинство евангелических протестантов, возможно, почувствовали бы себя гораздо уютнее на службе в Адвентистской церкви, нежели в либеральной “ортодоксальной протестантской церкви”.

ССЫЛКИ

- 1 Уильям “Миллер Memoir of William Miller” в *Views of the Prophecies and Prophetic Chronology* (Бостон: Joshua V. Himes, 1842), 7,8,11,12.
- 2 Цитируется по Джеймс Уайт *Scetches of the Christian Life and Public Labors of William Miller* (Бэтл Крик, Мичиган: Steam Press, 1875), 55-57.
- 3 Там же, 57, 65, 68.
- 4 Там же, 93, 94, 102, 118, 119.
- 5 Сидней Алстрон *A Religious History of the American People* (Гарден Сити, Нью-Йорк, США: Doubleday), 1975, I, 580.
- 6 Марк А. Нолл, *Eerdman's Handbook to Christianity in America* (Гранд Рэпидз: Eerdmans, 1983), 179.
- 7 Уайт, *Scetches of the Christian Life*, 173, 176.
- 8 Там же, 278-79, 282, 283.
- 9 Там же, 295, 300.
- 10 Там же, 310.
- 11 Цитируется по Франсис Д. Никол, *The Midnight Cry* (Вашингтон: Review and Herald, 1945), 458.
- 12 Энтони А. Хоукема, *Seventh-day Adventism* (Грэнд Рэпидз: Eerdmans, 1972), 13-14.
- 13 Там же, 15-16.
- 14 Там же.
- 15 Уолтер Мартин “Царство культов” (СП “Логос”, Санкт-Петербург, 1992).
- 16 Цитируется по Уильям Эдвард Бидервольф *Seventh-day Adventism: the Result of a Predicament* (Гранд Рэпидз: Eerdmans, 1950), 9.
- 17 Рене Нурбергерн *Ellen G. White: Prophet of Destiny* (Нью Кэнан, Conn.: Keats Publishing, 1972).
- 18 Рональд Л. Намберз *Prophetess of Health: A Study of Ellen G. White* (Нью-Йорк: Harper & Row, 1976), 8-10.
- 19 Намберз *Prophetess of Health*, 1-4.
- 20 Нурберген *Ellen G. White*, 28.
- 21 Намберз *Prophetess of Health*, 14.
- 22 Там же, 15.
- 23 Джеймс Уайт *Life Schetches of James and Ellen White*, цит. по Нурбергерн, *Ellen G. White*, 31.
- 24 Намберз *Prophetess of Health*, 178.
- 25 Цитируется по Намберз *Prophetess of Health*, 18-20.
- 26 Намберз *Prophetess of Health*, 28-29.
- 27 Нурберген *Ellen G. White*, 37-38.
- 28 Елена Уайт *Testimonies for the Church* (Окленд: Pacific Press, n.d.), II, 526-27.
- 29 Там же, II, 337-38, 455.
- 30 Там же, II, 391.
- 31 Там же, II, 472-75.
- 32 Намберз *Prophetess of Health*, 181-182.
- 33 Годфри Т. Андерсон *Sectarianism and Organization, 1846-1864, Adventism in America: A History* (Гранд Рэпидз: Eerdmans, 1986), 46.
- 34 Там же, 63.
- 35 Эммет К. Вандевия *Years of Expansion, 1865-1884* in Land, ed., “Adventism in America”, 67.
- 36 Там же, 91.
- 37 Ричард У. Шварц *The Perils of Growth, 1886-1905, Adventism in America*, 96-97.
- 38 Там же, 99-101.
- 39 Там же, 105-6.
- 40 Там же, 106-7.
- 41 Там же, 108-9.
- 42 Гэри Лэнд, *Shaping the Modern Church, 1906-1930, Adventism in America*, 154.
- 43 Там же, 155-156.
- 44 Там же, 156-157.
- 45 Там же, 159.
- 46 Уолтер Ри, *The White Lie* (Туплок, Калифорния.: M. & R. Publications, 1982), 50.
- 47 Ричард Т. Остлинг «The Church of the Liberal Borrowings», *Time* (2 августа, 1982), 49.
- 48 Д.М.Кэнрайт *Seventh Day Adventism Renounced* (Гранд Рэпидз: Baker, 1961), 135.
- 49 Джеймс Хэфлей, “Adventist Teachers are Forced Out In a Doctrinal Dispute”, *Christianity Today* (18 марта, 1983), 23-24.
- 50 Приложение 1, in Land, ed., “Adventism an America”, 249.
- 51 Елена Уайт “The Great Contro-versy Between Christ and Satan” (Mountain View: Passific Press, 1911), 483.
- 52 “Questions on Doctrine” (Вашингтон: Review and Herald, 1957), 441.
- 53 Уайт, *The Great Contro-versy*, 442, 485-486.
- 54 Энтони Хоукема “The four Major Cults” (Гранд Рэпидз: Eerdmans, 1963), 122.
- 55 Гари Лэнд, *Coping With Change, 1961-1980* in *Adven-tism in America*, 224.
- 56 Кельд Дж. Рейнольдз “The Church Under Stress, 1931-1960”, in *Adventism in America*, 187.
- 57 Questions on Doctrine, 154-58.
- 58 Уолтер Мартин, “Царство культов” (СП “Логос”, Санкт-Петербург, 1992).
- 59 Questions on Doctrine, 166-69.
- 60 Ян Карел Ван Баален, “The Chaos of Cults: A Study in Present-Day Isms” (Гранд Рэпидз: Eerdmans, 1962), 245-46., 1985.
- 61 Карлей Б. Хайнс, “Life, Death, and Immorality” (Нэшвилл: Southern Publishing Association, 1923), 201.
- 62 Questions on Doctrine, 543.
- 63 “Fundamentals of Christian Education” (Нэшвилл Southern Publishing Association, 1923), 201.
- 64 Гари Лэнд “Shaping the Modern Church, 1906-1930”, in *Adventism in America*, 140.
- 65 Джордж Е. Ноулз, “When People Seek Answers”, *These Times, SDA Services Annual Report*, 15.
- 66 Клэрэнс У. Холл, “Adventurers for Good” (Нью Йорк: Harper & Row, 1959), 178-93.
- 67 Нил Уилсон, “Time for Reaping”, *Adventist Review* (2 сентября, 1982), 3.
- 68 Крис Меен, “Defenders of Their Faith”, *Grand rapids Press* (Мичиган), 1 Ноября, 1986.